

s.pocius@k.lt
Редактор
Саулюс Поцюс

Приложение подготовлено в сотрудничестве
с Бюро Совета министров Северных стран в Литве

ЛЮДИ КЛАЙПЕДЫ

Участь эмигрантов поневоле

Сегодня эмигранты уезжают из родной страны по собственной воле. Восемь десятилетий назад у многих клайпедчан такого выбора не было – людям приходилось покидать свои дома, **спасая собственную жизнь**. Историк из Германии Рут Лейзерович изучает драматические судьбы эмигрантов по принуждению, пытаясь разобраться в их хитростях.

Аста Диковене
a.dykoviene@k.lt

Теплые чувства к Клайпед
Профессор Берлинского университета имени Гумбольдта Р.Лейзерович родилась в Восточной Германии, но ее отец был родом из Клайпедского края.

Однако его семье пришлось отсюда уехать в 1928 году. Р.Лейзерович предпочитает не вдаваться в перипетии, связанные с отъездом ее семьи из Клайпеды. Она говорит, что это «непростая история».

Сама Рут не скрывает своих теплых чувств к Клайпед, ведь здесь она провела много времени уже после восстановления независимости Литвы, работала в Клайпедском университе-

те. А еще она является одним из главных организаторов фестиваля Томаса Манна в Ниде.

Начало изысканиям историка положила судьба ее тестя, который был евреем.

Он родился в Шилуте, в те годы город носил название Хейдекруг. В 1923 году семья покинула Клайпедский край – после присоединения этой территории к Литве.

Видимо, для этих людей были неприемлемы такие политические перемены, поэтому они решили перебраться в Кенигсберг (нынешний Калининград).

«Когда я познакомилась со своим мужем, его отец рассказал мне о жизни в Хейдекруге и Кенигсберге, а я в ответ призналась, что мой отец

■ **Миссия:** Р.Лейзерович не одно десятилетие ездит по всему миру в поисках информации о судьбах еврейских семей, которые проживали в Клайпед, а перед войной были вынуждены эмигрировать.

Фото Витаутаса Пятрикаса

тоже родом из Клайпедского края. Мать моего тестя была солдатской вдовой и получала хорошую пенсию, что позднее позволило семье эмигрировать. Так им удалось избежать гибели во время тех роковых событий», – рассказывает Р.Лейзерович.

Ремесло детектива

Но так повезло далеко не всем, и историк решила искать и изучать судьбы еврейских семей, которые были вынуждены уехать из Клайпедского края.

По словам женщины, то, чем она занимается, очень напоминает работу детектива.

«Требуется очень много дополнительных знаний. Чтобы связать события и людские судьбы. Те, кому удалось спастись, рассказывают свои истории. Но заговорили они лишь спустя много лет после тех событий. У меня много аудиозаписей с рассказами этих людей. Я их еще не расшифровывала и не публиковала. Просто не успеваю всё это обрабатывать, но рада, что хоть успела записать,

зафиксировать их воспоминания, пока они еще были живы», – поведала Р.Лейзерович.

А здесь, в Клайпед, по словам историка, сохранилось много зданий и тех мест, где когда-то жили и работали клайпедчане, которые под натиском исторических обстоятельств были вынуждены покинуть свой родной город.

Кому-то удалось благополучно обосноваться в другом месте, а у кого-то судьба сложилась не столь удачно.

Р.Лейзерович показала журналистам фотографию начала XX века, на которой запечатлены родственники клайпедского фабриканта Исаака Симона – около тридцати человек. Из всех этих людей коричневую чуму пережили только две маленькие девочки. И таких историй много.

Горькие воспоминания

По словам Р.Лейзерович, ей довелось столкнуться с тем, что очевидцам событий тех лет все еще трудно говорить о прошлом, давние раны еще не зажили, несмотря на то, что этим людям удалось уцелеть в страшной мясорубке войны и Холокоста.

«К примеру, в семье Сегаловичей в живых остался только сын Ивар. Он родился в Клайпе-

■ **Утрата:** Натан Нафталя (1887–1945) – бывший немецкий и литовский предприниматель, почетный консул Португалии в Клайпед, погиб в концлагере Дахау. Дом его семьи до сих пор стоит на нынешней улице Лепу под номерами 2 и 4.

■ **Побег:** на этом фотоснимке 1939 года – владелец клайпедской шоколадной фабрики Макс Майденбаум. После прихода нацистов он на какое-то время обосновался в Каунасе.

Фото из архива Музея Холокоста (США)

де, а сейчас живет в США, мне довелось с ним пообщаться. Он долго не мог решиться открыть старый чемодан с семейными фотографиями и прочими реликвиями, потому что там было его немецкое прошлое. Все это связано с его родителями, погибшими во время войны. Когда мы с ним беседовали, он категорически отказался говорить по-немецки, хотя прекрасно знает этот язык. Мы общались на английском языке», – вспоминает Р.Лейзерович.

Когда Рут открыла этот старый чемодан с семейными фотографиями Сегаловичей, Ивар не сразу, но постепенно пустился в воспоминания своего детства, для него это было очень болезненно.

Память, словно оберегая его от пережитого ужаса, заблокировала все, что было связано с детством.

События и участников тех событий историку пришлось сопоставлять шаг за шагом.

Зачем немец помог еврею?

На улице Тургаус в Клайпедэ и по сей день стоит здание, в котором до прихода нацистов был магазин бакалейщика еврейского происхождения Артура Сасса.

А.Сасс жил и работал в Клайпедэ, однако после присоединения края к Литве в 1923 году литовское гражданство так и не получил, потому что в годы Первой мировой войны он был солдатом германской армии.

По литовским законам таким людям гражданство не полагалось, поэтому А.Сасс так и остался гражданином Германии.

Осознавая, что с ним, евреем, будет, когда Клайпеда окажется в руках нацистов, А.Сасс в начале 1939 года переехал из Клайпедэ в Каунас. Единственной его надеждой было эмигрировать на Запад.

Такую возможность беженцам еврейского происхождения предоставлял вице-консул Японии в Литве Тиунэ Сугихара, который давал визы людям, бежавшим от смерти, вплоть до вторжения армии вермахта в Каунас в конце июня 1941 года.

В 1939 году А.Сасс без труда получил так называемую визу Сугихары, но для выезда из Литвы этого было недостаточно. Нужна была еще и транзитная виза, чтобы пересечь территорию СССР. А советский посол упрямылся и не желал ее давать.

Время таяло, ситуация обострялась.

«И тогда А.Сассу помог посол Германии в Каунасе. Он отправился в Российское посольство и лично попросил выдать А.Сассу транзитную визу через СССР. И виза была получена. Только потом советский дипломат заинтересовался у своего немецкого коллеги, почему он помогает еврею. И тот отве-

тил: «Я помогаю не еврею, а своему сослуживцу, вместе с которым мы сражались на фронте». Это был очень человеческий акцент», – отметила историк, изучавшая судьбы довоенных клайпедских беженцев.

Драма, достойная кино

В начале 1939 года из Клайпедэ в Каунас был вынужден переехать и известный юрист, интеллектуал и полиглот Самуэль Грингауз с женой Машей и малолетним сыном Алексом.

А через два года все они оказались в Каунасском гетто.

С.Грингауз понимал, что ребенок может погибнуть, поэтому как-то умудрился передать его в дом крестьянки Констанции Браженене, у которой под опекой уже находилась пятилетняя еврейская девочка Сара.

У самой К.Браженене было четверо детей, в том числе двойня – Вида и Нийоле. Впоследствии Нийоле вышла замуж за лидера антисоветского подполья, участника сопротивления Юозаса Лукшу-Даумантаса (1921–1951).

«В конце войны к К.Браженене пришел за Алексом не его отец Самуэль, а кто-то из его соратников. Женщина отдала ему ребенка. После долгих скитаний отец с сыном встретились и уехали в Америку. Какое-то время С.Грингауз еще переписывался со спасительницей своего сы-

Рут Лейзерович:

СС каким-то образом удалось вычислить его личность, и когда за ним пришли, он выпрыгнул в окно и погиб.

на. Но потом она была послана в Сибирь – именно из-за того, что ее дочь Нийоле стала женой партизана Ю.Лукши-Даумантаса. Вот как все переплелось», – продолжает свой рассказ историк.

Но на этом данная история не закончилась. В 1956-м совершенно больную К.Браженене освободили.

По словам Р.Лейзерович, узнав о тяжелой доле женщины, С.Грингауз предпринимал шаги, добиваясь, чтобы советская власть разрешила ей уехать в Америку. По тем временам осуществить такой план было крайне трудно.

«С.Грингауз на тот момент работал юристом в Организации Объединенных Наций. Когда Никита Хрущев приехал в Нью-Йорк, С.Грингаузу удалось с ним встретиться. Он рассказал Н.Хрущеву историю спасения своего сына, и К.Браженене получила разрешение на выезд в США. У меня есть фотография, на которой запечатлена уже со-

■ **Судьбы:** из всех членов семьи клайпедчан Сегаловичей после всех исторических катаклизмов в живых остался только их сын Ивар (справа).

всем старая К.Браженене после приезда в Америку, где она встретила со своим Алексюкасом. Вот такая драматическая и непростая история», – улыбается Р.Лейзерович.

Трагедия без финала

Есть и история купца Густава Сигера, уроженца Клайпедэ. Какое-то время он жил в Кенигсберге, потом его жена с сыном уехала в Палестину, а сам он в 1934-м вернулся в Клайпеду.

Когда край заняли гитлеровцы, купец в Литву не уехал, потому что не знал литовского языка, и решил скрываться здесь.

«Он жил, прикрываясь чужими документами. Но в 1941 году СС каким-то образом удалось вычислить его личность, и когда за ним пришли, он выпрыгнул из окна и погиб. Эту историю мне рассказал его сын, который живет в Израиле. Этот человек 1926 года рождения, но до сих пор работает, несмотря на свой преклонный возраст», – продолжает Р.Лейзерович.

Женщина признаётся, что этот случай она пока не сумела прояснить до конца, поэтому попытается найти какие-то документы, чтобы уточнить обстоятельства жизни и смерти клайпедчанина Г.Сигера.

Так или иначе, но эта история является свидетельством трагедии клайпедчан, оказавшихся в вихре исторических катаклизмов.

Взгляд на Кенигсберг

Исследуя судьбы клайпедских евреев, Р.Лейзерович заинтересовалась и историями евреев, проживавших в Кенигсберге, нынешнем Калининграде. Они не менее драматичны и трагичны, чем истории клайпедчан.

Совсем недавно здесь была отстроена синагога, сожжен-

ная в Хрустальную ночь (нем. Kristallnacht, погром учиненный ночью 9–10 ноября 1938 года, когда немецкие нацисты планомерно истребляли евреев, уничтожали и грабили их имущество).

Проект на собственные средства финансируют калининградские предприниматели еврейского происхождения.

«Это достойная гражданская инициатива. Когда строительство близилось к завершению, собралось около 3 тыс. человек. Приехали туда и мы с гостями из Израиля. Была там и женщина, предки которой когда-то финансировали строительство той самой синагоги, сожженной в Кенигсберге 80 лет назад. Местные власти относятся к данному проекту благосклонно, правда, финансировать его не стали, но строительству не мешают», – отметила Р.Лейзерович.

■ **Наследие:** на улице Тургаус сохранилось здание магазина бакалейщика А.Сасса.